

УДК 009

10.17213/2075-2067-2020-4-188-198

**ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПРИНЦИПЫ
И ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
«СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»**

© 2020 г. *Н. В. Шлыкова, Г. И. Давыдова*

*Гуманитарно-педагогическая академия (филиал),
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Ялта, Россия*

Целью статьи является анализ личностно-ориентированных принципов и технологий формирования профессиональной информационной компетентности студентов в системе нормативных отношений, необходимых в практике профессиональной деятельности работников прокуратуры.

Методология исследования. Статья базируется на методологическом возвращении психологии к философским основаниям, что предполагает внеэмпирический путь познания — метапсихологию. На базе метапсихологии становится возможной интеграция психологии с социальными науками, изучение неявных аспектов психики опосредованно, через их проявление в культурогенезе.

Результаты. В статье рассматриваются личностно-ориентированные принципы и технологии как педагогические условия формирования профессиональной информационной компетентности в системе нормативных отношений, определяющих дальнейшую профессиональную деятельность будущих работников прокуратуры при обучении в специализированных (ведомственных) учебных заведениях.

Перспективы исследования. Результаты исследования могут быть использованы в процессе реформирования системы подготовки кадров для органов прокуратуры.

Ключевые слова: нормативные отношения; личностно-ориентированный подход; метапсихология; информационная профессиональная компетентность; прокуратура; профессиональная подготовка; сознание; социальная идентификация.

**PERSONALLY-ORIENTED PRINCIPLES AND TECHNOLOGIES
OF FORMING THE PROFESSIONAL INFORMATION COMPETENCE
OF STUDENTS IN THE SPECIALTY
«JUDICIAL AND PROSECUTIONARY ACTIVITIES»**

© 2020 *N. V. Shlykova, G. I. Davydova*

*Humanities and Education Science Academy (branch),
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta, Russia*

The purpose of the article is to analyze the personal-oriented principles and technologies for the formation of professional information competence of students in the system of normative relations necessary in the practice of professional activities of prosecutors.

Research methodology. *The article is based on the methodological return of psychology to the philosophical foundations, which implies a non-empirical path of knowledge-metapsychology. On the basis of metapsychology, it becomes possible to integrate psychology with social Sciences, study implicit aspects of the psyche indirectly, through their manifestation in cultural Genesis.*

Results. *The article deals with personality-oriented principles and technologies as pedagogical conditions for the formation of professional information competence in the system of normative relations that determine the future professional activity of future employees of the Prosecutor's office when studying in specialized (departmental) educational institutions.*

Prospects of the study. *The results of the research can be used in the process of reforming the training system for the Prosecutor's office.*

Key words: *normative relations; personality-oriented approach; metapsychology; informational professional competence; Prosecutor's office; professional training; consciousness; social identification.*

Введение. Трансформации в обществе и образовательном пространстве обусловили необходимость разработки и внедрения особых педагогических приемов и механизмов при подготовке студентов, будущих специалистов правоохранительных органов, в том числе прокуратур, обеспечивающих основные направления в формировании профессионалов, которые определяют в их деятельности общую стратегию государства, выполняющих приоритетные задачи политики.

Исторический шлейф технократических тенденций в практике работы прокуратуры проник в следственный аппарат и широко распространился в годы застоя: формализм и стереотипный подход к решению неординарных ситуаций, «невидение» живого человека во всей его сложности, отсутствие твердых гуманистических позиций, что не могло не вызвать к жизни обоснованных общественно-законодательных решений. Так, на волне «цифровизации» образовательного сектора страны вышел приказ Генпрокурора России от 03.06.2020 г. №293 «Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и умениям, необходимым для исполнения должностных обязанностей государственными гражданскими служащими органов прокуратуры Российской Федерации» [1]. Документ включает в качестве обязательного компетенции для будущих работников прокуратуры, позволяющие их квалифицировать как психолого-педагогические в парадигме личностно-ориентированного образования.

Основной целью статьи является анализ личностно-ориентированных принципов и технологий формирования профессиональной информационной компетентности студентов в системе нормативных отношений, необходимых в практике профессиональной деятельности работников прокуратуры.

Изложение основного материала статьи. Важнейшим фактором, от которого зависит обеспечение состояния законности в государстве, в том числе эффективность борьбы с преступностью и другими правонарушениями, является в первую очередь надлежащее кадровое обеспечение. Выделим основные проблемы при подготовке будущих работников прокуратур.

1) Обеспечение должного уровня теоретической и практической подготовки лиц, предназначенных для работы в органах прокуратур. Наиболее эффективным на сегодняшний день является создание специализированных учебных заведений, в которых подготовка указанных специалистов осуществляется на основе образовательного уровня «специалист» по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность». Допускаются к конкурсу для поступления выпускники любых учебных заведений учреждений базового уровня подготовки по результатам ЕГЭ. До прохождения вступительных испытаний отделами кадров районных прокуратур должен быть организован отбор среди претендентов на поступление в форме психологического теста

на пригодность служения в правоохранительных органах, также важны результаты физической подготовки будущего абитуриента. Такой способ комплектования кадров является гарантией попадания на должности в органы и организации прокуратуры претендентов, показавших наилучшие результаты профессиональной пригодности.

2) Проблема отбора на обучение лиц, которые имеют надлежащие морально-психологические качества. Оцениваются склад ума претендента, важнейшие черты характера, темперамент и другие параметры личности, влияющие на качество исполнения профессиональных задач. Следовательно, необходимо особое внимание уделить проверке морально-психологических качеств кандидатов на обучение. Следует специально остановиться на понимании нормативного аспекта системы профессиональных отношений. П. Штомпка весьма убедительно раскрывает концепцию социальных отношений [2]. Смысл его концепции заключается в том, что помимо рациональной и образно-эмоциональной сторон отношений существует элемент нормативности, то есть выделенность для человека определенных вещей, значений и смыслов, задающих определенную «зону видимости», формирование которой происходит только в профессиональном сообществе. В процессе специализированного образования происходит переход от эмоциональной недифференцированности к рациональной обобщенности отношений в рамках понятия микрогенеза, введенного Х. Вернером. Микрогенез предполагает постоянное спонтанное воспроизведение в активности человека последовательности этапов решения проблем или задач, обуславливающее переход от сенсорно-двигательно-аффективных впечатлений к концептуальному уровню решения задач, задающему систему нормативных отношений к профессии [3].

3) Формирование у студентов такой системы ценностей, которая четко отвечает требованиям профессии. Это должно быть понимание абсолютного приоритета прав и свобод человека и гражданина, нетерпимость к коррупционным проявлениям, готовность отстаивать законность и справедливость. Так, перспективный, с нашей точки зрения, мето-

дологический подход в профессиональной подготовке будущих специалистов прокурорской деятельности должен строиться на базе общефилософской и конкретно-научной проблематики становления сознания человека. Методологически возвращение психологии к философским основаниям предполагает внеэмпирический путь познания — метапсихологию. На базе метапсихологии становится возможной интеграция психологии с социальными науками, изучение неявных аспектов психики опосредованно, через их проявление в культурогенезе. Важным психологическим принципом выступает положение о том, что все, представляющее собой внутренний факт субъективности, находится снаружи или было там ранее. В свою очередь все, что снаружи, окрашено субъективным восприятием. Из этих предпосылок складывается метапсихологический метод исследования, на них основано положение о том, что самые предельные изменения субъективности уже объективированы в культурной истории и в системах философии, центральным вопросом которой является человек и его сознание. Представления человека о своем месте в мире могут измениться в сторону большей конструктивности, если он получает возможность свободно выразить свое понимание мира и себя [4].

Современные ученые, изучающие человека и сами живущие в этом мире, вольно или невольно вторгаются в пределы особой области психологической науки — экзистенциальной психологии личности. К основателям этого подхода в психологии следует отнести прежде всего В. Франкла и С. Л. Рубинштейна. Несмотря на принадлежность к разным социальным мирам и научным школам, эти выдающиеся ученые высказывали поразительно сходные суждения о психологии человека, выделяя три группы проблем психологии человеческого бытия, которые неизменно оказываются в центре внимания. С. Л. Рубинштейн говорит о проблемах взаимодействия субъекта с объектом, отношениях субъекта с другими людьми и отношении к самому себе. В. Франкл, придавая психотерапевтический смысл своей философии, интерпретирует эти проблемы в терминах ценностей — смысловых универсалий, обобщающих опыт человечества. Он описывает

три класса ценностей, позволяющих сделать жизнь человека осмысленной: ценности труда, переживания и отношения.

Основной категорией экзистенциальной психологии личности выступает представление о должном — морально-нравственном императиве, регулирующем поступки субъекта, представление о подлинно человеческом отношении к себе и другим.

Рефлексивно-экзистенциальный подход к психологии бытия человека исходит из понимания кризисных ситуаций в развитии человека и выделяет в качестве исследования субъективности рефлексии Другого, создающую особую среду для духовного проявления личности, позволяющую человеку ощущать себя достойным поддержки и уважения даже в самых тяжелых ситуациях [5]. В такой ситуации взаимодействия возможно более глубокое проникновение в суть представления человека о должном.

С позиций рефлексивно-экзистенциальной модели развития направленности личности человек должен переосмыслить свое реальное бытие с позиций идеальных представлений о нем, в том числе этических отношений, морального императива (с позиции Рефлексивного Я). Таким способом осуществляется процессуально-динамический подход к переосмыслению стереотипов сознания личности, соотнесение причин и следствий поступков, развитие направленности понимания, смысла «Я». Понимая мир, человек должен понять себя не как объект, а осознать изнутри, со стороны смысла своего существования [6].

Выявившийся в ходе личностно-ориентированного подхода феномен диалогической поддержки дополнил устремление философии еще одной возможностью: имеющиеся у каждого из двух участников взаимодействия представления о мире углубляются и становятся более конструктивными в тот момент, когда одному из них удастся глубоко почувствовать, разделить видение мира, имеющееся у другого. В соответствии с философской позицией конструктивизма то, с чем имеет дело человек в процессе познания и освоения мира, — не какая-то реальность, существующая сама по себе, которую он пытается постичь, а в каком-то смысле продукт его собственной деятельности (коллективной познавательной

деятельности или деятельности трансцендентного субъекта по И. Канту) [7, 8].

Конструктивисты считают, что человек в своих процессах восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его [8].

Отсюда вытекает ряд следствий. Во-первых, проблема множественности реальностей, их соизмеримостей, а также их переводимости и понимания субъектами, живущими, вообще говоря, в разных перцептивных и концептуальных мирах. Во-вторых, проблема телесных и ситуационных детерминант познания, которые делают реальности различных субъектов принципиально несоизмеримыми. В третьих, если субъект не отражает, а создает реальность, то по каким законам? Фактически в центре внимания конструктивистов оказываются свободного рода среды множественной реальности. В. А. Лекторский существенно «смягчает» радикализм философского конструктивизма, усиливая акцент на коммуникативных процессах формирующих реальность субъектов, влиянии этих процессов на ограничение их свободы. Она мыслится уже не столько как овладение и контроль, сколько как установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, с социальными процессами, а также в нерелексивируемых, «непрозрачными» процессами собственной психики [7]. Таким образом, современная философия может предложить новую парадигму познания для любых социальных и естественных наук. В данном случае свобода понимается не как выражение преобразовательного отношения к миру, не как создание такого предметного мира, который лишь управляется и контролируется, а как такое отношение, когда я принимаю другого, а другой принимает меня.

В противовес классической парадигме доказательного мышления суть новой парадигмы познания можно сформулировать следующим образом: познание есть констелляция углубляющегося процесса межличностного понимания и взаимодействия, где в качестве необходимой предпосылки предстает полнота участия исследователя в таких межличностных отношениях, которые отвечали бы основным критериям качественных отношений.

Субъект такого нового познания может быть обозначен выражением «составной субъект». Таким образом, переосмысливается содержательный смысл позиции любого специалиста. Рефлексивная позиция его в контексте новой парадигмы познания определяется взаимодействием функций «составного познающего субъекта», одна из них связана с функцией исследования субъективности диалогента [9], в то время как другая связана с организацией межличностного контакта по принципам, взятым из психотерапевтической практики [10, 11, 12].

С этих позиций выделим основные направления понимания диалогента проблемно-конфликтной ситуации и себя в ней применительно к следственно-прокурорской практике. Понимание можно определить как процесс и результат наблюдения и объяснения человеком своих мыслей и чувств, мотивов поведения, умение обнаруживать смысл поступков и поведения [13, 14], способность отвечать на причинные вопросы относительно своих действий, характера, мировоззрения, а также отношения к себе и другим людям [15, 16].

В контексте рефлексивно-экзистенциального подхода к развитию направленности понимания субъекта необходимо отметить соотношение личностных и социальных детерминант, т.е. тот целостный контекст отношений личности, который задает личностный смысл взаимодействию. Конкретный характер понимания в значительной степени зависит от того, к какой социальной общности относит себя человек, с какой позиции он пытается получить ответы на свои жизненные вопросы.

Социальная идентификация как один из психологических механизмов понимания субъектом мира и себя в нем конкретно проявляется в избирательности социальных контактов, которые люди используют для подтверждения собственного мнения о себе. Выбирая круг общения, люди предпочитают иметь дело с теми, кто видит и оценивает их так же, как они сами. Это способствует чувству идентичности человека. Другой немаловажный фактор формирования самопонимания субъекта связан с оценкой того, как его понимают другие, занимающие более высокое или низкое статусное положение, что

подчеркивает социально-рефлексивную природу самопонимания.

Модель рефлексивно-диалогического взаимодействия применительно к следственно-прокурорской практике является попыткой гуманизации в решении вопроса личностно-ориентированного подхода в процессе поисков и установления истины, соблюдения высокой культуры расследования. Она предполагает, во-первых, определенные требования к личности будущего прокурора, такие качества, как умение вступать в контакт с людьми, получать от них полную и достоверную информацию (коммуникативные способности), общительность, эмоциональная устойчивость, умение говорить и слушать человека, чуткость, «внезаходимость», это понятие встречается в работах Бахтина о диалоге. Последнее свойство позиционируется нами как рефлексивная позиция (в противовес традиционного понимания эмпатии) конструкта «профессиональная информационная компетентность», выступающая пунктом входа субъекта в структурируемый им канал реальности, где наиболее общее пространство — культура.

В этом канале детерминируются представления субъекта о сущем и принимаемая им рациональность (что для него в этом канале реальности разумно), развивается и ограничивается его деятельность. Профессиональная информационная компетентность используется субъектом для проектирования и переструктурирования субъектом своей деятельности, автокоммуникации и коммуникации с другими субъектами через согласование принимаемых им реальностей.

Глубина психологического контакта связана с тем, на каком уровне взаимодействия он осуществляется [17]. Характер взаимодействия определяется тремя позициями:

- 1) степенью личностной включенности диалогента в процесс беседы;
- 2) характером личностной идентичности по отношению к ситуации;
- 3) уровнем рефлексивности результата (новое представление о ситуации и ее развитии).

Выделяются три уровня включенности человека во взаимодействие.

A: Адаптивный (или динамический) уровень, отражающий первичный уровень эмоционального отношения к ситуации. Это

темп, ритм и уровень напряженности, который «выбирается» в процессе взаимодействия, на котором становится возможным содержательное взаимодействие. Этот уровень взаимодействия связан с природными особенностями нервной системы, как сила, подвижность и уравновешенность.

Так, при беседе с человеком сильного, уравновешенного, инертного типа (флегматик) следует учитывать такие динамические характеристики, как медлительность в сочетании с силой нервных процессов (длительный период «разворачивания» взаимодействия). В связи с этим структура взаимодействия характеризуется довольно большой вводной частью (получение формальных данных), а также общая замедленная динамика беседы.

Особого подхода требует слабый тип нервной системы диалогента. Одной из характерных реакций этого типа на различные проблемно-конфликтные ситуации (следственное взаимодействие относится к одному из типов таких ситуаций) является склонность к охранительному запредельному торможению. При слишком высоком ритме и напряженности проблемно-конфликтного взаимодействия у меланхолика может возникнуть состояние вялости и апатии. Одним из свойств слабого или неуравновешенного типа является тревожность, а также высокая чувствительность, проявляющаяся в «тонком» реагировании на похвалу и порицание. Такого человека легко испугать, насторожить, труднее — вызвать положительные эмоции.

Б: Уровень осмысления (или аргументации), связанный с определением типа направленности личности диалогента. Известно, что одни и те же аргументы с разной силой действуют на людей разных типов. Здесь можно привести пример с обсуждением проблемы урегулирования уличного движения на «аварийном» перекрестке, понимая, что аргументы, которые будут задействованы в данном случае, весьма различны в зависимости от наличия личностных смыслов и уровня мышления человека.

Так, для человека с конкретным мышлением наибольшее эмоциональное воздействие оказывают факторы предъявления на опознание, вид жертвы в момент аварии, воспроизведение показаний в конкретной

обстановке. На личность с когнитивной направленностью, наоборот, сильно и убедительно будут действовать статистические данные, обобщение конкретных фактов и их последствий. Можно предположить, что человек с развитой нормативной (ролевой) направленностью будет апеллировать к знанию действующего законодательства, пониманию неотвратимости ответственности за совершенное нарушение («Все правила дорожного движения писаны кровью»).

В: Уровень ценностного переосмысления, нахождение новых оснований отношений к проблеме, к себе, другим людям. Этот уровень взаимодействия возникает как свойство «составного субъекта познания» в результате установления атмосферы доверия.

Это становится возможным на базе рефлексивного отношения к человеку, растождествления с ситуативно складывающимся образом человека как потенциального нарушителя. Конструктивно действует обращение к лучшим сторонам личности диалогента, социально-одобряемым ролевым позициям человека, а также избегание фиксации на изначально негативных моментах личности и поступка.

Так, В.Л. Васильев приводит пример того, как одна свидетельница — мать малолетних детей — отказывалась давать показания, мотивируя свой отказ тем, что он связан с материальными заботами («некогда ходить по судам»). Хороший психологический уровень взаимодействия с этим свидетелем был установлен, когда она узнала, что допрашивающая ее следователь — мать, имеет детей примерно того же возраста и те же материнские заботы [18].

Смена ролевых позиций — от самоотношения «я — обвиняемый (подозреваемый)» к положительному самоотношению («Я — мать», «Я — человек») способствует изменению наличного состояния личности к своему положению, связано с повышением самооценности, переосмыслением неадекватно работающей самооценки. Ценностная позиция характеризует высокий уровень растождествления со своим ситуативно-потребностным состоянием (страх, стремление избежать ответственности, быстрее освободиться от внутреннего напряжения). Изменение позиций связано с изменением характера личностной идентичности субъекта по отношению к проблемно-конфликтной ситуации.

Характер взаимодействия, как было указано, определяется степенью рефлексивности результата, отражающего характер изменений в личностной сфере диалогента. Выделяются три уровня результатов: ситуативно-стереотипный уровень, стандартно-нормативный, реконструктивный уровень.

Для первого уровня результатом взаимодействия является первичный контакт, обозначение характера проблемы, существующих позиций, эмоционального отношения к ситуации («Что я получаю?», «Какое это отношение имеет ко мне?»). Иногда этот уровень рассматривается как бесконфликтная ситуация. Бесконфликтная ситуация характеризуется признанием объективно установленных фактов, однако не гарантирует полной открытости диалогента. Человек может добросовестно заблуждаться, неправильно понимать сущность тех или иных событий.

Таким образом, результаты первого уровня взаимодействия включают поправку на прогнозируемые ошибки, основанные на знании психологии диалогента. Например, данные о поверхностном мышлении индивида, неумении анализировать явления действительности, слабой памяти позволяют следовательно предвидеть ошибки в истолковании внутреннего содержания события, мотивов и намерений других людей и собственных побуждений, в правильном описании деталей событий.

Мнимая бесконфликтность также возникает в случаях самоговора субъекта. Этому может служить излишняя внушаемость диалогента, податливость к внешнему воздействию, а также неумение отстаивать свою позицию, слабоволие, склонность к развитию депрессии, апатии, недостаточная выносливость к психическому напряжению.

Уровень стандартно-нормативных решений связан с проявлением личностного отношения (спор, полемика, конфронтация) в плане осознания себя как субъекта своей жизнедеятельности, оценкой своих наличных возможностей в связи с решением конкретной проблемы, пониманием персональной ответственности. Иногда содержательные противоречия подменяются проявлением особенностей личности диалогента: завышенная самооценка, некритичность к собственной личности, недоброжелатель-

ное отношение к окружающим «зашумляет» содержание взаимодействия.

Таким образом, взаимодействие может «застревать» на уровне стандартно-нормативных решений. В этих случаях используется метод изобличения, когда прокурор опровергает высказанные утверждения, показывает их несостоятельность, несоответствие установленным по делу фактам. Это достигается путем предъявления судебных доказательств, вскрытия противоречий, использования логической аргументации. Полный вымысел сравнительно легко опровергается. Детализация и последующая проверка места, времени и других обстоятельств вымышленного события неминуемо ведут к разоблачению.

В прокурорской практике, как известно, встречаются показания, в которых ложны не сами фактические обстоятельства, а лишь их объяснение.

Самый результативный уровень взаимодействия достигается путем рефлексивного диалога. Благодаря сотрудничеству с диалогентом, следователь может получить уникальную информацию о событии и перейти на более высокий уровень рефлексии — реконструктивную деятельность, для которой характерно снятие концептуальной неопределенности и проверка полученного результата (детекция ошибок).

Вывод. Способность к применению современных личностно-ориентированных технологий необходима для успешной подготовки будущих работников прокуратуры. На данный аспект необходимо обращать внимание как при отборе кандидатов на обучение, так и непосредственно в учебном процессе. При отборе кандидатов на обучение полезным было бы введение во время вступительных испытаний небольшого эссе на тему личного отношения кандидата к проблемам законности, борьбы с коррупцией, преступностью и другим нарушениям такого порядка. В процессе подготовки студентов высших учебных заведений система соответствующих личностно-ориентированных компетенций должна выступать одной из характеристик результатов профессионального обучения и развития профессиональной информационной компетентности.

Успешное решение указанных проблем не в последнюю очередь зависит от форми-

рования профессорско-преподавательского состава соответствующих специализированных учебных заведений. Формальная логика научного знания, преподаваемая студентам в вузе, и его точные определения создают образ кажущейся замкнутости и отделения науки от широкой культуры. Вместе с тем одна из функций научных картин мира должна обеспечивать объективацию соотносимых с ней научных знаний, их понимание и включение в культуру. Даже очень рафинированное и формализованное знание остается представленным словами посредника — преподавателя, выступающего культурным медиатором, выводящим студента как субъекта научного знания из замкнутой конструкции науки. Возвращаясь после такого выхода в пространство строгого научного знания, субъект не оставляет это знание неизменным, а структурирует и переструктурирует его на основе открывшихся способов видения.

Все вышесказанное требует значительных усилий со стороны государства, поскольку процесс реформирования в сфере обеспечения законности требует основательной проработки критериев в системе подготовки кадров для органов прокуратуры, среди которых не последнее место принадлежит личностно-ценностным характеристикам претендента, задаваемым системой нормативных отношений специализированного образования. Без формирования эффективной системы подготовки молодых кадров для органов прокуратуры реформирование в сфере обеспечения законности обречено на провал.

Литература

1. Приказ Генпрокуратуры России от 03.06.2020 г. №293 «Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и умениям, необходимым для исполнения должностных обязанностей государственными гражданскими служащими органов прокуратуры Российской Федерации, примерного должностного регламента государственного гражданского служащего органа прокуратуры Российской Федерации и примерного перечня нормативных правовых актов и организационно-распорядительных документов, знание которых необходимо для исполнения государственным гражданским служащим должностных обязанностей» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354364/.
2. Штомпка П. Социология: анализ современного общества / П. Штомпка; пер. с пол. — М.: Логос, 2008. — 655 с.
3. Крэйн У. Теории развития. Секреты формирования личности. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2007.
4. Гафиатулина Н.Х., Верецагина А.В., Шахбанова М.М. Повседневные социальные практики как способ идентификации российской студенческой молодежи // The Caucasus and the World. — 2015. — №20. — С. 166–170.
5. Семенов И.Н. Типология экзистенциальных и исследовательских программ в творчестве С.Л. Рубинштейна // Психологический журнал. — Т. 41. — 2020. — №2. — С. 80–89.
6. Руденко А.М., Самыгин С.И., Давыдова Г.И. и др. Философия: конспект лекций. Учебное пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2020. — 252 с.
7. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 256 с.
8. Степин В.С. Конструктивные основания научной картины мира // Конструктивизм в теории познания / Отв. ред. В.А. Лекторский. — М., 2008.
9. Давыдова Г.И. Рефлексивный диалог в учебном процессе будущего управленца [Текст] / Г.И. Давыдова // Вестник Московского университета МВД России. — 2008. — №7. — С. 8–9.
10. Давыдова Г.И. Педагогические условия формирования рефлексивной направленности личности студентов вуза [Текст] / Г.И. Давыдова, А.И. Иванов // Вестник РМАТ. — 2017. — №4. — С. 60–65.
11. Давыдова Г.И. Развитие творческой направленности личности в образовании: новая парадигма познания // Философская школа. — 2018. — №4. — С. 64–73.
12. Давыдова Г.И. Технологии рефлексивного управления как профилактика эмоционального выгорания специалиста / Г.И. Давыдова // Вестник экономической безопасности. — 2019. — №4. — С. 382–385.
13. Гафиатулина Н.Х., Топорков Г.А. Модель преступного поведения: социологи-

ческий анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — №5. — С. 25–27.

14. *Верещагина А. В., Гафиатулина Н. Х., Самыгин С. И.* Парадоксы толерантности и девиантное поведение молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — №4. — С. 32–37.

15. *Shakhbanova M. M., Kasyanov V. V., Gafiatulina N. Kh., Gluzman I. V., Polivina M. A., Gnatyuk M. A., Ramazanov R. O.* The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society. *Revista Inclusiones*. — 2019. — Vol. 6. — №2. — Pp. 296–305.

16. *Гафиатулина Н. Х., Шевченко А. М., Самыгин С. И.* Социальное здоровье студенческой молодежи с позиций концепции адаптации и адаптационных ресурсов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — №8. — С. 30–33.

17. *Самыгин С. И., Столяренко Л. Д., Гафиатулина Н. Х., Кротов Д. В., Булавкин А. А., Шевченко А. М., Великодная И. В., Узунова О. Ю.* Психология делового общения. Сер. Среднее профессиональное образование. — Ростов-на-Дону, 2020.

18. *Васильев В. Л.* Юридическая психология. Учебник. — М., 1991.

References

1. *Prikaz Genprokuratury Rossii ot 03.06.2020 g. №293 «Ob utverzhdenii kvalifikacionnyh trebovanij k professional'nym znanijam i umenijam, neobhodimym dlja ispolnenija dolzhnostnyh objazannostej gosudarstvennymi grazhdanskimi sluzhashhimi organov prokuratury Rossijskoj Federacii, primernogo dolzhnostnogo reglamenta gosudarstvennogo grazhdanskogo sluzhashhego organa prokuratury Rossijskoj Federacii i primernogo perechnja normativnyh pravovyh aktov i organizacionno-rasporjaditel'nyh dokumentov, znanie kotoryh neobhodimo dlja ispolnenija gosudarstvennym grazhdanskim sluzhashhim dolzhnostnyh objazannostej»* [Elektronnyj resurs] [Order of the Prosecutor General's office of Russia from 03.06.2020 №293 «On approval of qualifying requirements to professional knowledge and skills necessary for the performance of official duties of the state civil servants of bodies of

Prosecutor's office of the Russian Federation, a sample of official regulations of civil servants of the public Prosecutor's office of the Russian Federation and the approximate list of normative legal acts and organizational-administrative documents the knowledge of which is necessary for the execution of the state civil servants official duties»] [Electronic resource] // *Konsul'tant Pljus*. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354364/.

2. *Shtompka P.* Sociologija: analiz sovremennogo obshhestva [Sotsiologiya: an analysis of modern society] / P. Shtompka (In Russ.). — Moscow: Logos, 2008. — 655 p.

3. *Krjejn U.* Teorii razvitija. Sekrety formirovanija lichnosti [Theory of development. Secrets of personality formation]. — Saint-Petersburg: Prajm-Evroznak, 2007.

4. *Gafiatulina N. H., Vereshhagina A. V., Shahbanova M. M.* Povsednevnye social'nye praktiki kak sposob identifikacii rossijskoj studencheskoj molodezhi [Everyday social practices as a way to identify the Russian student youth] // *The Caucasus and the World*. — 2015. — №20. — Pp. 166–170.

5. *Semenov I. N.* Tipologija jekzistencial'nyh i issledovatel'skih programm v tvorcestve S. L. Rubinshtejna [Typology of existential and research programs in the work of S. L. Rubinstein] // *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. — Vol. 41. — 2020. — №2. — Pp. 80–89.

6. *Rudenko A. M., Samygin S. I., Davydova G. I. i dr.* Filosofija: konspekt lekcij. Uchebnoe posobie [Philosophy: the abstract of lectures. Textbook]. — Rostov-on-Don: Feniks, 2020. — 252 p.

7. *Lektorski V. A.* Jepistemologija klasicheseskaja i neklassicheskaja [Epistemology classical and non-classical]. — Moscow: Jeditorial URSS, 2001. — 256 p.

8. *Stepin V. S.* Konstruktivnye osnovanija nauchnoj kartiny mira [Constructive foundations of the scientific picture of the world] // *Konstruktivizm v teorii poznanija* [Constructivism in the theory of knowledge] / In V. A. Lektorski (ed.). — Moscow, 2008.

9. *Davydova G. I.* Refleksivnyj dialog v uchebnom processe budushhego upravlenca [Tekst] [Reflexive dialogue in the educational process of the future Manager] / G. I. Davydova // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of

the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2008. — №7. — Pp. 8–9.

10. *Davydova G. I.* Pedagogicheskie uslovija formirovanija refleksivnoj napravlenosti lichnosti studentov vuza [Tekst] [Pedagogical conditions for the formation of reflexive orientation of the personality of University students] / G. I. Davydova, A. I. Ivanov // Vestnik RMAF. — 2017. — №4. — Pp. 60–65.

11. *Davydova G. I.* Razvitie tvorcheskoj napravlenosti lichnosti v obrazovanii: novaja paradigma poznaniya [Development of creative orientation of the individual in education: a new paradigm of cognition] // Filosofskaja shkola [Philosophical school]. — 2018. — №4. — Pp. 64–73.

12. *Davydova G. I.* Tehnologii refleksivnogo upravlenija kak profilaktika jemocional'nogo vygoranija specialista [Technologies of reflexive management as prevention of emotional burnout of a specialist] / G. I. Davydova // Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti [Bulletin of economic security]. — 2019. — №4. — Pp. 382–385.

13. *Gafiatulina N. H., Toporkov G. A.* Model' prestupnogo povedenija: sociologicheskij analiz [Model of criminal behavior: sociological analysis] // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social Sciences]. — 2018. — №5. — Pp. 25–27.

14. *Vereshhagina A. V., Gafiatulina N. H., Samygin S. I.* Paradoxy tolerantnosti i deviant-

noe povedenie molodezhi [Paradoxes of tolerance and deviant behavior of youth] // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social Sciences]. — 2018. — №4. — Pp. 32–37.

15. *Shakhbanova M. M., Kasyanov V. V., Gafiatulina N. Kh., Gluzman I. V., Polivina M. A., Gnatyuk M. A., Ramazanov R. O.* The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society. Revista Inclusiones. — 2019. — Vol. 6. — №2. — Pp. 296–305.

16. *Gafiatulina N. H., Shevchenko A. M., Samygin S. I.* Social'noe zdorov'e studencheskoj molodezhi s pozicij koncepcii adaptacii i adaptacionnyh resursov [Social health of student youth from the perspective of the concept of adaptation and adaptation resources] // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social Sciences]. — 2019. — №8. — Pp. 30–33.

17. *Samygin S. I., Stoljarenko L. D., Gafiatulina N. H., Krotov D. V., Bulavkin A. A., Shevchenko A. M., Velikodnaja I. V., Uzunova O. Ju.* Psihologija delovogo obshhenija. Ser. Srednee professional'noe obrazovanie [Psychology of business communication. Ser. Secondary vocational education]. — Rostov-on-Don, 2020.

18. *Vasil'ev V. L.* Juridicheskaja psihologija. Uchebnik [Legal psychology. Textbook]. — Moscow, 1991.

Поступила в редакцию

4 августа 2020 г.

Шлыкova Нина Владимировна — аспирант Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в г. Ялте.

Shlykova Nina Vladimirovna — Postgraduate Student, Humanities and Education Science Academy (branch), V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta.

298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2а
2a Sevastopol st., 298635, Yalta, Republic of Crimea, Russia
E-mail: efimevan@mail.ru

Давыдова Галина Ивановна — доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социально-педагогических технологий и педагогики девиантного поведения Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в г. Ялте.

Davydova Galina Ivanovna — Doctor of Pedagogic Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Pedagogical Technologies and Pedagogy of Deviant Behavior, Humanities and Education Science Academy (branch), V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta.

298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2а
2a Sevastopol st., 298635, Yalta, Republic of Crimea, Russia
E-mail: galynadavydova@yandex.ru